

ИСТРЕБОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Дмитрий Денисович МЕЛЬНИКОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
dmitriy.mlnk@yandex.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Борисовна СЕРОВА**, serowa@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем, возникающих в правоприменительной практике при истребовании (изъятии) медицинской документации в рамках проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования. Рассмотрены вопросы противодействия работников медицинских организаций в ходе расследования, использования запросов предоставления сведений составляющих врачебную тайну, а также вопросы допустимости выемки на стадии проверки сообщения о преступлении и доказательственная значимость получаемых материалов. На основе анализа доктрины и правоприменительной практики сформулированы рекомендации совершенствования уголовно-процессуальной деятельности по получению медицинской документации и регламентации такой деятельности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; медицинская документация; истребование доказательств; врачебная тайна; выемка документов; запрос следователя; доследственная проверка.

REQUESTING MEDICAL DOCUMENTATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE

Dmitry D. MELNIKOV

Saint Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia
dmitriy.mlnk@yandex.ru

Scientific advisor — Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Saint Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **E.B. SEROVA**, serowa@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of problems that arise in law enforcement practice when requesting (seizing) medical documentation as part of checking a crime report and preliminary investigation. The issues of counteraction by medical workers during the investigation, the use of requests for information constituting a medical secret, as well as the issues of the admissibility of seizure at the stage of verification of a crime report and the evidentiary significance of the materials received were considered. Based on the analysis of doctrine and law enforcement practice, recommendations have been formulated to improve criminal procedural activities for obtaining medical documentation and regulating such activities.

Keywords: criminal proceedings; medical documentation; demand for evidence; medical secrecy; seizure of documents; investigator's request; pre-investigation check.

Охрана жизни и здоровья человека — основополагающее конституционное право и обязанность государства¹. В современных условиях усложнения медицинской практики, дефицита ресурсов и проведения специальной военной операции значение данной сферы возрастает многократно. От своевременности и полноты медицинского вмешательства зависит не только сохранение жизни и восстановление здоровья граждан, но и обеспечение национальной безопасности, устойчивости социального порядка, авторитета государственных институтов (системы здравоохранения). Генеральный прокурор Российской Федерации в своем докладе на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 19.03.2025 последовательно акцентирует внимание на необходимости усиления надзора в области охраны здоровья граждан, подчёркивая, что своевременное реагирование на факты ненадлежащего оказания медицинской помощи является одной из приоритетных задач прокурорского надзора². Нередко именно благодаря своевременно проведённой проверке со стороны органов прокуратуры по обращениям, содержащим сведения о нарушениях в сфере оказания медицинской помощи, становится возможным установить признаки состава преступления в действиях медицинских работников [1, с. 81].

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ст. 41 // СПС «КонсультантПлюс»

² Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/76484 (дата обращения: 24.09.2025).

При всей значимости и исконно гуманистическом характере сфера оказания медицинской помощи характеризуется высокой степенью риска, при которой граница между допустимой врачебной ошибкой и уголовно наказуемым деянием зачастую оказывается размыта. Особое значение в этой связи приобретает деятельность органов предварительного расследования, направленная на выявление, квалификацию и расследование преступлений в медицинской сфере.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста уголовных дел в отношении медицинских работников: так, в 2023 году их количество увеличилось с 1860 до 2332, однако лишь около десятой части из них дошли до суда³.

Успех раскрытия и результативность расследования преступлений в рассматриваемой нами сфере во многом зависит от своевременности получения сведений о преступном деянии и оперативности действий органов предварительного расследования по проверке поступившего сообщения. Следует отметить, что в ряде случаев чрезмерно длительные сроки проверки обусловлены не столько бездействием правоохранительных органов, сколько противодействием со стороны виновных медицинских работников. В свою очередь, промедление со стороны правоохранительных органов и чрезмерная длительность проверки сообщения о преступлении, как правило, приводит к уничтожению следов преступлений, а также создаёт предпосылки для фальсификации и уничтожения медицинской документации, которая выступает одним из основных средств доказывания по уголовному делу.

Одним из примеров неудачной попытки сокрытия преступного медицинского вмешательства является инцидент в родильном отделении № 4 при Московской больнице им. Виноградова В.В.⁴, где вследствие допущенных медицинских ошибок скончался новорождённый. По свидетельствам родителей,

³ Количество уголовных дел против медработников выросло в 2023 году на фоне снижения жалоб. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Kolichestvo-ugolovnyh-del-protiv-medrabotnikov-vyroslo-v-2023-godu-na-fone-snizheniya-jalob.html> (дата обращения: 24.09.2025).

⁴ «Достали ребенка, а он белый, как лист бумаги». История родителей, которые судятся с московскими врачами из-за смерти младенца: Москва онлайн. URL: <https://msk1.ru/text/incidents/2024/03/05/73297061/> (дата обращения: 24.09.2025).

после смерти ребёнка сотрудники учреждения внесли ложные записи в медицинскую карту и изготовили ленту кардиотокографии (КТГ), которая, по их словам, не велась в процессе родов. Кроме того, матери была произведена амниотомия (прокол околоплодного пузыря), не имевшая объективных показаний. На многократные обращения о помощи персонал не реагировал, в результате чего мать была вынуждена удерживать ребёнка, чтобы он не упал на пол. Судебно-медицинская экспертиза зафиксировала у новорождённого критически низкий уровень гемоглобина (в пределах, уменьшенных примерно в десять раз), единичные сердечные сокращения и отсутствие самостоятельного дыхания. Проведённые в реанимации мероприятия (включая ИВЛ и внутримышечное введение адреналина) не привели к восстановлению функций. По выводам следствия, при оказании помощи допускались существенные нарушения: в частности, ребёнку сразу была подана высокая концентрация кислорода вместо постепенного повышения от 20 % до 100 %, что, как установлено, способствовало повреждению лёгочной ткани. Кроме того, при рождении длина пуповины составляла 23 см, тогда как при вскрытии в морге она была зафиксирована в 39 см; следствие расценивает это как попытку заменить плаценту и пуповину на инфицированные образцы с целью сокрытия следов и последующего отражения в документации иной причины смерти (инфекционного происхождения). В ходе расследования также установлено, что в период нахождения ребёнка в реанимационной палате матери под наркозом была проведена чистка полости матки, не имевшая медицинских показаний; соответствующее заключение подтвердило судебно-медицинское исследование. Следствие рассматривает проведение данной процедуры как направленное на устранение фрагментов разорванной плаценты, следов крови и иных материальных свидетельств. Наконец, экспертиза подтвердила факт фальсификации КТГ-ленты: она была составлена путём склейки фрагментов записей от разных рожениц.

С учетом изложенного наиболее важно при проверке сообщения о преступлении как можно оперативнее получить всю необходимую информацию о событии произошедшего, о его противоправности и общественной опасности.

Как верно указывает Серова Е.Б. для принятия обоснованного процессуального решения по результатам проверки необходимо установить факт оказания медицинской помощи пациенту, которая характеризуется несоблюдением требований установленных правил, стандартов и протоколов, что, в свою очередь, привело к неблагоприятным последствиям для пациента [1, с. 81]. Наиболее полно процесс оказания помощи находит свое отражение в медицинской документации, анализ которой позволяет установить наличие или отсутствие дефектов оказания медицинской помощи и их связь с исходом лечения. При этом нельзя ограничиваться получением одной медицинской картой или листом врачебных назначений. Как правило, многие процедуры и иные действия медицинских работников находят отражение не в одном, а в нескольких документах (журнал регистрации приема пациентов; книга выдачи листков нетрудоспособности; температурный лист; карта физиотерапевтического пациента; процедурный журнал, журнал для ведения записей оперативных вмешательств и т.д.), что позволяет в совокупности с установлением фактических обстоятельств определить факт фальсификации медицинскими работниками [2, с. 38]. Кроме того, в настоящее время функционирует единая медицинская информационно-аналитическая система, действующая как электронная медицинская карта, после внесения сведений в которую их последующее изменение будет невозможным, чем должны пользоваться следователи [3, с. 7].

Следует отметить, что процесс получения медицинской документации следователем обременен рядом проблем. В первую очередь это связано с характером информации (сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении), содержащейся в указанных документах и составляющих охраняемую законом врачебную тайну⁵

В правоприменительной практике регулярно встает вопрос относительно законности истребования (изъятия) медицинской документации без судебного решения [4, с. 138]. Так, согласно п. 7 ч. 2 ст. 29 Уголовно-процессуального

⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ст. 13 // СПС «КонсультантПлюс»

кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее - УПК РФ) выемка документов, содержащих охраняемую федеральным законом тайну, производится только по решению суда. При этом выемка как следственное действие может иметь место только после возбуждения уголовного дела. Тем не менее органы предварительного расследования нередко направляют в медицинские организации «запросы» с целью оперативного получения сведений, составляющих врачебную тайну — возможность, предоставленная п. 3 ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 323). Однако неясным представляется правовая природа указанного «запроса», поскольку УПК РФ не регламентирует осуществление таких действий со стороны органов предварительного расследования. Кроме того, как верно отмечают в научной литературе, данный способ получения сведений не может обеспечить достоверность медицинской документации в качестве доказательства [4, с. 138]. Полагаем, что запрос представляется возможным направлять в случаях, когда следователю (дознавателю) важно получить информацию, а у субъекта, который ее предоставляет, отсутствует заинтересованность в ее содержании, а значит и в искажении сведений. Однако, как уже отмечалось ранее, медицинские работники могут быть заинтересованы в сокрытии дефектов оказания медицинской помощи — и тогда надежность получаемых сведений существенно снижается.

Следует также отметить, что нет никаких гарантий в том, что лечебное учреждение предоставит в целом какие-либо сведения по указанному запросу. В таком случае экономия времени от направления запроса утрачивается: при отказе следователю всё равно придётся обращаться в суд с ходатайством о производстве выемки.

Кроме того, есть определённые сложности в получении медицинской документации при проверке сообщения о преступлении. В соответствии с позицией высшей судебной инстанции нашей страны, ряд сведений (например факт обращения гражданина за медицинской помощью, нахождение на медицинском учете гражданина) могут быть представлены медицинской организацией без судебного решения по запросу следователя или дознавателя в

связи с проведением проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ, либо расследованием уголовного дела⁶. В то же время формулировка, представленная в п. 3 ч. 4 ст. 13 ФЗ № 323, допускает предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, органам предварительного расследования только «в связи с расследованием преступления». В результате возникает правовая неопределённость: непонятно, каким образом на стадии доследственной проверки можно законно получить медицинские документы, поскольку проведение выемки на этой стадии УПК РФ прямо не предусматривает.

Ст. 144 УПК РФ, однако, содержит положение о том, что на стадии проверки сообщения о преступлении органам предварительного расследования предоставлено право изымать документы и предметы в порядке, установленном УПК РФ. Вопрос о соотношении таких действий с институтом производства выемки долго обсуждается в доктрине уголовного процесса. Так, Харатишвили А.Г. и Михайлова Е.Е., полагая, что изъятие медицинских документов в рамках выемки на стадии проверки сообщения о преступлении невозможно, предлагают изымать ее в ходе оперативно-розыскных мероприятий на основании судебного решения. Напротив, в ряде иных исследований высказывается обратная позиция [5, с. 192]. Лукин А.С. отвергает тезис о невозможности производства выемки на стадии доследственной проверки, утверждая, что формулировка ст. 144 УПК РФ подразумевает использование таких следственных действий, как обыск и выемка [6, с. 50]. Последняя позиция также находит свое отражение в постановлении Верховного суда РФ, в котором действия следственного органа по выемке на стадии проверки сообщения о преступлении были признаны законными⁷. Аналогично, в Апелляционном постановлении Московского городского суда от 24.10.2013 прямо признается

⁶ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 п. 9 // СПС «КонсультантПлюс»

⁷ Постановление Верховного суда РФ от 25.08.2017 г. по делу № 16-УД17-16 // СПС «Консультант Плюс»

правомерным изъятие медицинской документации на основании судебного постановления в рамках проверки сообщения о преступлении⁸.

По результатам проведённого анализа видно, что действующая уголовно-процессуальная регламентация в сфере получения медицинской документации содержит значимые противоречия и правовые пробелы. Противоречие между требованиями ВС РФ и возможностью предоставления сведений по запросу в порядке, установленном ФЗ № 323, порождает разнонаправленную правоприменительную практику и процессуальные риски. Исходя из баланса интересов расследования и охраны врачебной тайны, предлагается признать запросы допустимой вспомогательной мерой для оперативного уточнения фактов, тогда как истребование полного комплекса медицинских документов, значимого для расследования, или при наличии риска их сокрытия или фальсификации, должно обеспечиваться производством выемки на основании судебного решения.

В качестве мер совершенствования уголовно-процессуальной деятельности по процедуре и тактике получения медицинской документации представляется верным конкретизировать правовой статус запроса, направляемого следователем в медицинское учреждение с целью получения сведений, составляющих врачебную тайну, а также предусмотреть унифицированную форму такого запроса и требования к их направлению и содержанию. Параллельно необходимо нормативно закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве порядок доступа органов расследования к журналам аудита электронных медицинских систем при строгом соблюдении гарантий врачебной тайны и защиты персональных данных. Регламентация должна содержать технические и процессуальные гарантии верификации извлечённых данных, порядок снятия и фиксации электронных копий, а также обеспечивать неизменяемость записей и строгую цепочку хранения данных с целью сохранения доказательственной значимости электронных медицинских документов.

⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 24.12.2013 г. по делу № 10–10652 // СПС «Консультант Плюс»

Список источников

1. Серова Е.Б. Криминалистические аспекты противодействия ятрогенным преступлениям // КриминалистЪ. 2025. № 1 (50). С. 77–85.
2. Тузлукова М.В. Способы сокрытия ятрогенных преступлений, следов их совершения и криминалистические методы их установления. Теория и практика судебной экспертизы. 2019. № 14(4). С. 32–42.
3. Проблемы расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных медицинскими работниками при оказании медицинской помощи: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28 ноября 2024 года). 2025. 158 с.
4. Самиулина Я.В., Иванова Т.Д., Бураков И.С. Проблемы изъятия медицинской документации при расследовании ятрогенных преступлений // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 5 (56). С. 137–142.
5. Харатишвили А.Г., Михайлова Е.Е. Вопросы изъятия медицинских документов на стадии возбуждения уголовного дела о ятрогенном преступлении // Оперативно-разыскное противодействие преступлениям экономической направленности и коррупции: передовой опыт, проблемы и пути их решения: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 29 мая 2020 г.). 2020. С. 186–194.
6. Лукинов А.С. Законность обыска и выемки до возбуждения уголовного дела // Законность. 2020. № 7. С. 50–51.